

Тайная война КГБ против Солженицына

Мир да кедр...
- 1999 -
18-25 сер.,
- с. 5

Юрий КОВАЛЕНКО

Новые Известия.
Подписной индекс 42898

Еще одна глава изданных в Великобритании 1000-страничных «архивов Митрохина», названных по имени перебежчика, проливает свет на деятельность КГБ в Швейцарии. Одним из его ключевых агентов был некто Геннадий Михайлович Алексеев, он же Яков, который обосновался в этой стране под именем Игоря Мюрмера — швейцарца, который скончался в Советском Союзе в 50-е годы. Согласно «летописцу» Василию Митрохину, который вывез в туманный Альбион собственноручные копии нескольких тысяч архивов КГБ, Якова арестовали в 1973 году. Но, поскольку контрразведка не смогла доказать его причастность к советским спецслужбам, дело ограничилось двухлетним тюремным заключением за использование поддельных документов. Этот эпизод, сообщает газета «Тан», получил также подтверждение из швейцарских источников.

Однако объектом главной операции целых семи заграничных «представительств» КГБ, включая Берн, Женеву, Париж и Лондон, явился Александр Исаевич Солженицын, который был выслан из Советского Союза в Швейцарию.

Мощнейшие силы были задействованы против лауреата Нобелевской премии по личному распоряжению возглавлявшего тогда органы Юрия Андропова, который был убежден в том, что автор «Архиепископа ГУЛАГа» может нанести огромный ущерб советскому режиму. Добившись первоначально лишения гражданства и высылки из страны Солженицына, Юрий Владимирович сделал все, что было в его силах, для ведения наблюдения и дискредитации писателя.

«Как ни парадоксально, — констатирует Василий Митрохин, — но КГБ было легче внедриться в окружение Солженицына в Швейцарии, чем в Советском Союзе. Оказавшемуся за пределами страны среди иностранцев писателю было гораздо труднее, чем дома, отличать друзей от врагов». Митрохин называет имена Фралишка Голуба и Валентины Голубовой, которые стали соответственно неофициальным советником и секретарем Нобелевского лауреата. Еще одним агентом был писатель Томаш Резач, который должен был выступать в роли переводчика его трудов.

Кагэбэшники не только вели наблюдение за великим писателем, но и постоянно пытались его дестабилизировать, вывести из равновесия, выплескивая потоки клеветы, которая время от времени воспроизводилась в западной прессе.

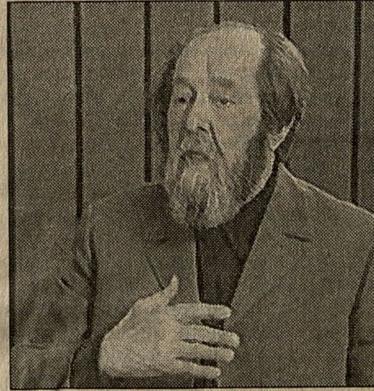

Фото REUTERS

На него обрушивались одна за другой угрозы, а швейцарская полиция была бессильна обеспечить ему защиту, которую он требовал. «Преследования, которым Солженицын подвергался в Цюрихе, — подчеркивается в «архивах Митрохина», — явились, по всей видимости, одной из причин, побудивших его уехать в 1976 году в Соединенные Штаты». Эти преследования частично объясняют и его отрицательное отношение к Западу, который он все более и более резко критиковал. Разумеется, к великой радости Москвы.

...Еще в январе нынешнего года в швейцарской прессе промельнули сообщения о том, что в местечке Бельфо, что в кантоне Фрибур, федеральная полиция обнаружила

спрятанный КГБ чемодан с радиоаппаратурой, которая плохо сохранилась, но была подключена к взрывному устройству. Сегодня выяснилось, что эта находка стала возможной благодаря наводке того же Василия Митрохина, который рассказывает о ней в своей книге. Увлеченные идеей саботажа в 60-е годы, советские спецслужбы устроили в разных западноевропейских странах несколько тайников с оружием и передатчиками. Один из таких «чемоданов», пишет Митрохин, бернская резидентура КГБ засыпала 15 мая 1966 года. Поскольку вопреки мрачным прогнозам войны не случилось, в июле 1971 года был отдан приказ выкопать аппаратуру. Найденная тайника была подтверждена шефом федеральной полиции Урсом фон Деникеном. В дальнейшем швейцарцев специальным коммюнике предупредили о существовании таких взрывоопасных «чемоданов».

Другая акция, которая готовилась в конце 60-х годов по инициативе Юрия Андропова, была связана с саботажем крупного нефтепровода в Австрии, в непосредственной близости от озера Констанц. Она была задумана в качестве маневра, призванного отвлечь внимание европейской общественности от подавления советскими танками Пражской весны. Вину за акт саботажа предполагалось возложить на итальянских террористов.